

«ПЛАЧ» МОВСЕСА ХОРЕНАЦИ

Представляем вниманию читателя заключительную главу «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, его знаменитый «Плач», в новом переводе, сделанном академиком АН АрмССР Г. Х. Саркисяном (предшествующий перевод на русский язык, сделанный Н. Эмином, был издан в 1893 г.). Полностью труд будет издан в 1990 г., к 1500-летию со времени его создания.

ПЛАЧ ОБ УТРАТЕ АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА РОДОМ АРШАКУНИ И ПАТРИАРШЕСТВА—РОДОМ СВЯТОГО ГРИГОРА

Оплакиваю тебя, Армянская страна, оплакиваю тебя, благороднейшая из всех северных (стран), ибо отняты у тебя царь и священник, пастышник и учитель; потревожен мир, пошатнулась правоверность, невежество утвердило иноверье.

Сокрушаюсь по тебе, армянская церковь, утратившая красу алтаря, лишенная отважного пастыря и его сподвижника¹. Не вижу более твое разумное стадо пасущимся на зеленом лугу и у вод отдохновения, или собранным в овчарню и защищенным от волков, но (вижу) рассеянным по пустырям и крутизнам гор.

Блаженны перемены первая и вторая², ибо то было время удаления жепиха и дружки и ты, невеста³, терпеливо и целомудренно охраняла супружество, как метко сказал до нас некий философ. А потом, в то время, когда кто-то бесстыдно посягал на твое беспорочное супружеское ложе⁴, ты, невеста, осталась неоскверненной, хотя насилие изгнало жепиха, а возгордившиеся сыновья отвернулись⁵ от родителя, как это по праву делают по отношению к чуждому отцу или пришлому отчиму. Но ты и тут не явила себя отстраненной от всех, а в надежде на возвращение своего (жениха) вместе с его сотоварищем⁶ призрела сынов не как с деверем, а как с сородителем родных детей. Но при (нынешнем) третьем уходе нет надежды на возвращение: он простился с жизнью вместе со своим другом и сподвижником⁷.

Хорошо им жить при Христе, покоиться на Авраамовом лоне, смотреть на хоры ангелов. Но ты неухожена в своем вдовстве⁸, а мы жалки, лишенные отеческого надзора. Ибо мы куда более несчастны, чем тот народ⁹ в древности. Ведь Моисей уходит, а Иисус не преемствует ему, чтобы вести в обетованную землю¹⁰. Ровоам был отринут своим народом, но на смену ему пришел сын Навата¹¹; и не лев погубил Божьего мужа, а пришло его время. Илья вознесся, но не осталось Елисея, сильного духом, чтобы помазать Ииуя¹²; да еще и Азаил был призван для истребления Израиля. Седекня был уведен в плен, но не видно нигде Зоровавеля, чтобы обновить государство¹³. Антиох заставляет покинуть веру отцов, и Мадатия не появляется¹⁴. Вокруг нас бои и осады, и Маккавей не избавляет. Настали войны внутри и бедствия извне; бедствия от язычников и войны с ерепиками. И нет среди нас наставника, чтобы научил нас и подготовил к бою.

Увы утратам, увы повести о несчастьях! Как я смогу выразить эти страдания? Как я закалю свой ум и язык, чтобы воздать словами отцам¹⁵ за мое рождение и воспитание? Ибо они подарили мне жизнь своим учением, и воспитав, отправили к другим совершенствоваться. И в то время как они ждали нас, полные надежд, готовые восторгаться моими всесторонними познаниями и совершенной оснащенностью, а мы со своей стороны спешно двинулись из Византия¹⁶ и неслись с безудержной быстротой, надеясь танцевать и петь на свадьбе¹⁷—ныне только стону, поменяв пир на плач над могилой. Не довелось мне даже увидеть смежение их очей, услышать последнее слово и благословление.

Задыхаюсь от столь тяжелого горя, гложет меня тоска по нашему отцу. Где теперь взгляд его очей, кроткий и спокойный при виде праведных и грозный перед лицом нечестивых?¹⁸ Где улыбка, оживлявшая его уста при встрече с добрыми учениками? Где сердечная приветливость при приеме служителей? Где он, надежда, услаждающая долгий путь, даритель успокоения после трудов? Исчез сплотитель, скрылась гавань, покинул избавитель, умолк увещающий глас.

Кто теперь оценит наше учение? Кому будут в утеху мои, его ученика, успехи? Кто выразит отеческую радость по поводу сына, в чем-то превзошедшего его? Кто обуздает дерзость ополчающихся против здорового учения, которые, шатаясь и разлагаясь от любого слова, только и заняты частой сменой учителей и книг, как сказал один из отцов. Они равно обижаются на все слова, а сами являют дурной пример тем, что издеваются над нами и презирают нас как людей несостоятельных, чуждых каксму-либо полезному умению. Кто же заставит их замолкнуть угрозой, утешит нас похвалой и определит меру слову и молчанию?

При одной мысли об этом стоны и слезы исторгаются из моих недр и заставляют вести горестные и скорбные речи. И не знаю, куда направить эти причитания и по ком проливать слезы; по бедному ли моему юному царю, отвергнутому вместе с потомством вследствие злогоговора и претерпевшему кончину до своей смерти, будучи бесславно сброшенным с престола¹⁹, или по самому себе, ибо исчез с моей головы роскошный венец—прекрасный и благодатный; по отцу ли и первосвященнику, с его возвышенным умом, распространившему совершенное слово, каким он правил и упорядочивал и взяв бразды правления в свои руки, направлял людей и обуздывал языки, извергавшие чуждые речи²⁰; или же по себе, покинутому Духом на терзания и безвыходность; по родителю ли своему, источнику учения, орошавшему справедливость и своим потоком вымывавшему нечестие, или по себе, истомленному жаждой и завядшему от оскудения струи его наставлений; по бедствиям, уже постигшим нашу страну или по ожидаемым в будущем?

Кто, разделив нашу печаль, прижмет к глазам в расчесаниях обо всем этом и, сострадая, поможет рассказать или начертать на камне? Восстань, Иеремия²¹, восстань, плачь и пророчествуй о бедствиях, которые постигли нас и которые еще предстоят нам! Предскажи появление нежестественных пастырей, как некогда Захария²² для Израиля!

Наставники²³ безграмотные и самодовольные, присвоившие свой сан, а не призванные Богом, избранные при помощи серебра, но не Духом, стяжатели, завистники, потерявшие кротость, в коей обитает Бог, и обратившиеся в волков, терзающих свое стадо.

Монахи лицемерные, чванливые, тщеславные, предпочитающие похвалу Богу.

Епископы²⁴ горделивые, сутяги, суесловные, ленивые, ненавистники наук и назиданий, любители торжищ и окоморошества.

Ученики нерадивые в учении и скорые на поучения, богословы прежде (изучения) теории.

Простолюдины дерзкие, непокорные, бражники, вредоносные, бегущие от наследственного (надела).

Воины робкие, хвастливые, ненавидящие брань, бездельники, сластолюбивые, нестойкие, грабители, пьяницы, похитители, собратья разбойников.

Начальники мятежные, приспешники воров, скаредные, рвачи, скупые, алчные, расхитители, разорители, сквернолюбцы, сообщники слуг.

Судьи бесчеловечные, лживые, обманщики, взяточники, не чтущие закон, изменчивые, придирчивые.

И полная утрата всеми любви и стыда.

Что же служит пеней за все это, как не пренебрежение со стороны Бога, и изменение стихиями своих свойств? Засушливая весна, дождливое лето, морозная осень, суровая, вьюжная, нескончаемая зима, бурные, знойные, тлетворные ветры, прозовые, градоносные тучи, несвоевременные, бесполезные дожди, холодный, ледящий воздух, бесплодная прибыль и чрезмерная убыль вод, оскудение плодов земли и убывание скота, к тому же еще трясения и колебания (земли). Сверх всего этого — смуты со всех сторон согласно сказанному, что «нет мира нечестивцам».

Ибо властвующие цари — жестокие и злобные, налагающие тяжкое бремя и издающие невыносимые приказы; управители — немиротворящие, безжалостные; друзья — изменившие, и враги — обретшие могущество; вера — проданная за суетную жизнь. Разбойники без числа, явившиеся отовсюду; разграбление домов и расхищение имущества; заключение начальников в оковы и знатных в тюрьму; ссылка на чужбину благородных и несчетные беды простолюдинов; взятие городов и разрушение крепостей; разорение аванов и поджог зданий; голод неизбывный, болельни и смерти разноликие; забытое богослужение и ожидание гесены.

От этого да оградит нас Христос Бог, вместе со всеми, кто поклоняется ему в истине; слава ему от всех творений! Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Имеются в виду Сахак Партев и Месроп Маштоц.

2 Имеются в виду два путешествия Сахака Партева в столицу Ирана Ктесифон (Тизбон).

3 Имеется в виду армянекая церковь.

4 Имеются в виду патриархи Бркишо и Шамуел, управлявшие армянской церковью в период, когда Сахак Партев был отстранен от престола.

5 Имеется в виду отказ армянских князей от патриаршества Сахака.

6 Имеется в виду Месроп Маштоц.

7 Имеется в виду Месроп Маштоц.

8 Имеется в виду армянская церковь.

9 Имеется в виду еврейский народ.

10 Т. е. в случае с евреями, хотя Моисей ушел, у него остался преемник — Иисус Навин, который продолжил его дело, а в случае с армянами патриарх Сахак ушел, а подлинного преемника ему нет.

11 Еврейский царь Ровоам был отвергнут своим народом, но его сменил Нават; у армян же Арташир, последний царь-Аршакид, был отвергнут, но преемника ему нет.

12 У евреев пророк Илия вознесся, а на смену ему пришел пророк Елисей, чтобы помазать Ишуа на царство: у армян же ушел патриарх и некому его заменить.

13 У евреев Седекия был уведен в плен Навуходоносором II, но пришел Зорова-вель и восстановил царство: у армян—этого нет.

14 Т. е. царь Антиох Эпифан старался отнять у евреев их веру, но Маккавей заступился за свой народ: у армян же нет заступника.

15 Имеются в виду Сахак и Месроп.

16 Из Византии, т. е. из Константинополя.

17 Т. е. на радостной встрече с учителями.

18 Речь здесь и далее идет о патриархе Сахаке.

19 Речь идет об Арташесе-Арташире, последнем армянском царе-Аршакиде.

20 Речь вновь идет о патриархе Сахаке.

21 Иеремия—один из библейских пророков (вторая половина VII—начало VI в. до н. э.).

22 Захария—один из библейских пророков (вторая половина VI в. до н. э.).

23 В оригинале—вардапеты.

24 Буквально—«обладатели (епископских) жребиев».